

Когда венчальный нас вязал обряд!

Не лжет, увы, народное присловье -
Его правдивость горько на себе
Я испытала: с новою любовью
Соперничать, любовь, нельзя тебе.
Но не скорблю я о своей судьбе.
Я б лучше умерла, чем пожалела,
Что вам и душу отдала и тело.

Вы знаете: наряд презренный мой
Сменили вы на пышный и богатый,
Когда невестой увели с собой.
Лишь наготу и верность к вам в палаты,
Мой господин, я принесла когда-то.
Все, что на мне, с кольцом венчальным вам
Я, недостойная, сейчас отдам.

Все драгоценности и все каменья
Я в горнице оставила у вас.
Раздетая ушла я из селенья,
Раздетою вернусь туда сейчас;
Хочу исполнить точно ваш приказ.
Но чтоб никто не мог меня ославить,
Прошу одну рубашку мне оставить.

Вы не допустите, мой господин,
Чтобы то тело женское, в котором
Зачаты были ваши дочь и сын,
Нагим, как червь, предстало перед взором
Толпы сбежавшейся. Таким позором
Казнить жену не захотите вы,
Хотя и недостойную, увы!

За девственность мою, что вам когда-то
Я принесла и ныне взять с собой
Уж не могу, прошу мне дать в отплату
Одну рубашку, чтоб я тело той
Прикрыть могла, что вам была женой.
Итак, прощайте, мой супруг любимый,
Расстаться с вами навсегда должны мы».

«Рубашку можешь не снимать», – в ответ
Сказал маркграф, потом застыл в молчанье.
В его глазах вдруг помутился свет
От жалости и чувства состраданья,
И он ушел. С себя все одеянье
Сняла Гризельда и пошла босой,
В одной рубашке лишь, к отцу домой.

Толпа, кляня Гризельдин рок суровый,
За нею с горькими слезами шла.
Она в пути не проронила слова,
И глаз ее не замутила мгла.
Когда же до Яниколы дошла